

УДК 94(571.5)
ББК 63.3(253.5)

В. П. МОТРЕВИЧ

**ТРАКТОРНЫЙ ПАРК СОВХОЗОВ
ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(по данным сводных годовых отчетов)**

Исследуется структура и динамика численности тракторного парка совхозов Восточной Сибири накануне в годы Великой Отечественной войны, показано решение проблемы запасных частей и горючего в условиях военного времени, приведены данные о производительности тракторного парка и объемах выполняемых им работ.

Ключевые слова: Восточная Сибирь, Великая Отечественная война, совхоз, трактор, запасные части, ремонт, горючее.

V. P. MOTREVICH

**TRACTORS OF FARMS OF EASTERN SIBERIA
DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR
(data from consolidated annual reports)**

We investigate the dynamics of the size and structure of tractor fleet of the farms of Eastern Siberia on the eve of the great Patriotic war, shows the solution to the problem of spare parts and fuel in wartime, given performance data for tractors and the volume of work performed by him.

Keywords: Eastern Siberia, the Great Patriotic war, farm, tractor, spare parts, repairs, fuel.

Состояние сельского хозяйства Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны рассматривалось как в общих трудах по экономической истории СССР [1; 3; 12–14; 25; 26; 30], так и в специальных работах сибирских историков [2–4]. В СССР сложная сельскохозяйственная техника сосредоточивалась в основном в государственных предприятиях — в МТС, совхозах, а также подсобных хозяйствах промышленных предприятий. В предвоенные годы укреплению материально-технической базы сельского хозяйства уделялось большое внимание, туда направлялись значительные средства. Если в годы первой пятилетки в ее развитие было вложено 1,5 млрд р., то во второй — 6,3, а в третьей — 5,0 млрд [14, с. 57]. Однако в конце 1930-х гг. в связи с нарастанием внешней опасности резко увеличились ассигнования на военные нужды. Огромные средства стали вкладывать в развитие тяжелой и оборонной промышленности, в строительство, что замедлило темы технического перевооружения сельского хозяйства.

Перед войной применяемые в сельском хозяйстве тракторы различались по характеру ходовой части (колесные и гусеничные), назначению (общего назначения и пропашные), виду топлива (бензиновые, газогенераторные, дизельные, керосиновые, лигроиновые). При анализе численности тракторного парка обычно определялось их списочное количество, наличное число тракторов и их средняя численность. В списочное число входили состоящие на балансе хозяйств тракторы, независимо от их технического состояния. Наличное число тракторов — это их количество, которое имело сельхозпредприятие на определенную дату. При этом наличными считались все тракторы, имевшиеся в предприятии на определенный момент.

В середине 1930-х г. тракторный парк в сельском хозяйстве страны вырос качественно, заметно изменилась его структура. В конце десятилетия выпуск тракторов заметно сократился, однако это затронуло производство только устаревших образцов. Так, если в 1936 г. в СССР было выпущено 112,9 тыс. тракторов, то в 1937 г. — 51,0 тыс., в 1938 г. — 49,2 тыс., в 1939 — 48,1 тыс., а в 1940 г. — 31,6 тыс. При этом производство мощных гусеничных тракторов сократилось незначительно. Если в 1936 г. их было произведено 29,5 тыс., то в 1940 г. — 26,5 тыс. [20, д. 2166, л. 27]. На полях также появились газогенераторные тракторы, работавшие на более дешевом твердом топливе.

Накануне Великой Отечественной войны на территории Восточной Сибири насчитывалось 118 советских хозяйств. Две трети из них находились в Красноярском крае, всего по несколько совхозов имелось в автономных республиках (табл. 1). По данным годовых отчетов в совхозах насчитывалось 2,5 тыс. тракторов. Основная часть тракторного парка принадлежала совхозам Красноярского края (табл. 2). Среди них большинство составляли колесные тракторы: из 2529 совхозных тракторов колесных было 1902. Таким образом, в Восточной Сибири удельный вес колесных тракторов в составе парка был значительно выше (75,2 %), чем в среднем по стране (56,0 %). Существовавшая разница объяснялась тем, что мощную гусеничную технику направляли, в первую очередь, в основные сельскохозяйственные районы страны: в Центрально-Черноземный район, Поволжье, на Кубань и Украину. Среди колесных тракторов 96,3 % составляли машины средней мощности СХТЗ. В совхозах имелись также 38 пропашных тракторов малой мощности — «Универсал-1» и «Универсал-2» и 33 колесных трактора других типов [18, д. 1562, л. 35; 29, д. 2166, л. 27].

Парк гусеничных тракторов в совхозах Восточной Сибири состоял из керосиновых СХТЗ-НАТИ и газогенераторных ХТЗ-Т2Г, а также мощных машин «Сталинец»: ЧТЗ-60 (лигроиновых), ЧТЗ-60 (газогенераторных) и ЧТЗ-65 (дизельных). По сравнению с колесными, гусеничные тракторы обладали большей экономической эффективностью и производитель-

ностью. Производство же колесных тракторов СХТЗ было прекращено еще в 1937 г., а гусеничных тракторов ЧТЗ-60 с лигроиновым двигателем — в 1935 г. В 1940 г. был остановлен выпуск тракторов «Универсал», а в 1941 г. газогенераторных тракторов ХТЗ-Т2Г. Тем не менее, эти устаревшие модели в 1940 г. составляли 91,5 % имевшегося в совхозах края тракторного парка [6, с. 17; 18, д. 191, л. 35]. Таким образом, к началу войны в Восточной Сибири большая часть совхозного тракторного парка была не только физически, но и морально устаревшей.

Таблица 1

Численность совхозов всех систем (на конец года)

Республики, края, области	Год					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Бурят-Монгольская АССР	3	3	3	3	3	3
Якутская АССР	6	5	5	3	3	3
Красноярский край	75	72	65	64	66	68
Иркутская область	19	18	14	14	14	14
Читинская область	15	13	14	15	15	13
Восточная Сибирь	118	111	101	99	101	101
РСФСР	2 625	1 583	1 538	1 593	2 176	2 277
СССР	4 159	2 321	2 040	2 997	3 876	...

Составлено по: [18, д. 191, л. 35; 19, д. 59, л. 7, 29; д. 298, л. 24; д. 545, л. 92, 93; д. 791, л. 1, 14, 15; д. 1257, л. 44–46].

Таблица 2

Численность тракторов в совхозах всех систем (на конец года), шт.

Республики, края, области	Год					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Бурят-Монгольская АССР	85	88	78	70	64	65
Якутская АССР	48	53	53	–	–	–
Красноярский край	1 741	1 647	1 536	1 053	923	863
Иркутская область	391	340	296	272	254	164
Читинская область	264	230	188	201	201	194
Восточная Сибирь	2 529	2 358	2 151	1 596	1 442	1 286
РСФСР	49 855	33 590	29 426	27 776	27 078	27 544
СССР	74 278	46 784	39 811	37 901	40 257	...

Составлено по: [18, д. 191, л. 35, 38; 19, д. 59, л. 1, 13; д. 298, л. 3; д. 545, л. 71–73; д. 791, л. 1, 14; д. 1257, л. 1–3; д. 4972, л. 1].

С началом войны положение в сельском хозяйстве еще более осложнилось. В августе 1941 г. вышло постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О военно-хозяйственном плане на IV квартал 1941 г. и на 1942 г. по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии» [16, с. 233–237]. Этот подготовленный комиссией Госплана СССР военно-хозяйственный план представлял собой программу развития военно-экономической базы на Востоке страны. На основе принятых

планов началась перестройка народного хозяйства применительно к условиям военного времени. Производство тракторов, сельскохозяйственных машин и запасных частей к ним было прекращено. В результате на протяжении 1942–1943 гг. пополнения тракторного парка совхозов новыми машинами практически не было. Более того, часть тракторов, в основном гусеничных, из совхозов была передана в РККА. Правда, в начальный период войны в некоторых республиках и областях РСФСР убыль техники из сельского хозяйства была частично восполнена за счет ее эвакуации из западных районов страны. В 1942 г. по сравнению с предыдущим годом число тракторов в сельском хозяйстве в них даже возросло. Однако до восточных районов страны эвакуированная техника не доходила. Исключение составил Красноярский край. В ходе эвакуации в расположенные на его территории совхозы поступило 6 тракторов [19, д. 298, л. 24]. В результате в годы войны число тракторов в совхозах Сибири ежегодно последовательно сокращалось (см. табл. 2). Уменьшение тракторного парка было вызвано не только направлением техники в РККА, но и ликвидацией части советских хозяйств. Если в 1940 г. в республиках, краях и областях Восточной Сибири насчитывалось 118 совхозов, то в 1941 г. — 111, в 1942 г. — 101, а в 1943 г. 99 советских хозяйств (см. табл. 1).

В 1930-е гг. серьезные трудности совхозы испытывали при хранении техники. После окончания полевых работ тракторы и сложные сельскохозяйственные машины доставлялись на центральные усадьбы, где их очищали от грязи и пожнивных остатков, снимали с комбайнов полотна, транспортеры, ремни, цепи и хранили в сухих складских помещениях. Однако в большинстве совхозов не было в достаточном количестве гаражей сараев и навесов, в результате многие хозяйства хранили технику под открытым небом. Это усиливало физический износ машин. Не очищенные от грязи металлические части машин, особенно, если они не были закрыты от атмосферных осадков, быстро ломались и требовали ремонта. В полную негодность приходили оставленные под открытым небом различные ремни и полотна, а также семяпроводы у сеялок. Не имея транспортных средств для доставки тракторов на центральные усадьбы, некоторые предприятия после завершения сельскохозяйственных работ оставляли технику в поле.

Необходимо отметить, что к началу войны большая часть тракторного парка в сельском хозяйстве СССР была не только физически и морально устаревшей, но сильно изношенной: 78,0 % всех машин работали от 7 до 10 лет [28, с. 7]. В отчете Наркомата совхозов СССР за 1942 г. отмечалось, что из имевшихся в совхозах тракторов половина была завезена до 1933 г., а еще третья часть в 1934–1935 гг. [12, с. 25]. Изношенность техники при усилении эксплуатации в суровых климатических условиях края приводила к частым поломкам машин. Однако многие

совхозы не имели своих мастерских, в хозяйствах остро не доставало инструментов и оборудования. Изношенность же техники при ее эксплуатации в суровых климатических условиях края приводила к частым поломкам машин. Это обусловило повышенную потребность в запасных частях, поступление которых было совершенно недостаточным. Из-за недостатка запасных частей и слабой ремонтной базы многие машины оставались неотремонтированными. По данным за 1940 г. в совхозах в Восточной Сибири в течение года не работали 228 колесных и 69 гусеничных тракторов [18, д. 191, л. 35]. Процесс же замены устаревших и изношенных машин происходил очень медленно. До оформления документов на списание техники совхозы вынуждены были использовать морально устаревшие и физически изношенные тракторы, поскольку на них также планировалась нагрузка.

Условия военного времени обусловили повышенную потребность в запасных частях, однако производство их в стране заметно уменьшилось. Если в 1940 г. в СССР производство запасных частей для тракторов было осуществлено на сумму 525,5 млн р., то в 1941 г. — на 358,4 млн, а в 1942 г. — на сумму в 124,8 млн р. Аналогичным образом обстояло и с производством запасных частей для сельскохозяйственных машин. В 1940 г. в СССР произвели запасных частей к ним на 101,9 млн р., в 1941 г. — на 62,5 млн, а в 1942 г. — на 16,2 млн р. Таким образом, на протяжении 1941–1942 гг. их производство в стоимостном выражении сократилось в 4 раза [20, д. 2166, л. 28]. В результате в 1942 г. в Восточной Сибири в совхозах не работали 205 тракторов, а в 1943 г. — 314 тракторов [19, д. 298, л. 92; д. 565, л. 24]. Не совсем понятная ситуация сложилась в Якутской АССР, поскольку в сводных годовых отчетах совхозов республики за 1943–1945 гг. указано на отсутствие тракторной техники. Данный результат противоречит порядку содержания предоставляемых отчетов, поскольку в них учитывалась даже неработающая в течение года техника. Не лучше обстояло в советских хозяйствах и с качеством отремонтированной техники. В постановлении СНК РСФСР «О ходе подготовки к весеннему севу совхозов Наркомсовхозов РСФСР» от 22 марта 1943 г. № 272 отмечалось неудовлетворительное качество ремонта во многих хозяйствах. Проверкой Наркомата Госконтроля РСФСР было установлено, что отремонтированные тракторы имеют большое количество недоделок [8, д. 259, л. 349].

Однако показателей, характеризующих размеры тракторного парка в физических единицах недостаточно, поскольку тракторный парк состоит из машин различных марок и мощностей. Поэтому одновременно с количеством тракторов необходимо определить их мощность, выраженную в лошадиных силах (л.с.). Для этого все тракторы распределялись по маркам, мощность трактора каждой марки умножалась на число тракторов этой марки, полученное произведение суммировалось [29, с. 212].

Для целого ряда хозяйственных расчетов наличное число тракторов переводилась в 15 — сильные, для чего общая мощность тракторного парка делилась на 15. Наличие данных о тракторном парке за несколько сроков позволяют составить динамические ряды, характеризующие происходящие изменения. Данные табл. 3 показывают, что в условиях военного времени сокращение тракторного парка привело к снижению его мощности. Если в 1940 г. мощность тракторного парка в совхозах Восточной Сибири составляла 54,6 тыс. л.с., то в 1943 г. только 37,4 тыс. л.с., а в 1945 г. — всего 28,3 тыс., т.е. уменьшилась почти вдвое.

Таблица 3

Мощность тракторного парка в совхозах, тыс. л.с.

Республики, края, области	Год					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Бурят-Монгольская АССР	1,5	1,7	1,5	1,5	1,4	1,4
Якутская АССР	0,9	1,1	1,1	—	—	—
Красноярский край	38,6	34,6	33,9	25,7	22,6	20,6
Иркутская область	8,8	7,3	6,6	6,2	5,9	2,4
Читинская область	4,8	4,4	3,9	4,0	4,0	3,9
Восточная Сибирь	54,6	49,1	47,0	37,4	33,9	28,3
РСФСР	1 048,7	675,7	613,1	589,4	574,1	503,2
СССР	1 499,3	919,0	793,5	778,4	832,3	...

Составлено по: [18, д. 191, л. 35; 19, д. 59, л. 7, 29; д. 298, л. 24; д. 545, л. 92, 93; д. 791, л. 1, 14, 36; д. 1257, л. 44–46].

В условиях военного времени произошло резкое сокращение фондов не только запасных частей, но и горюче-смазочных материалов. Это потребовало принятия целого комплекса мер по их экономии. Огромные резервы заключались в организации нефтяного хозяйства совхозов. На их нефтебазы горючее поступало со складов Главнефтьсбыта, затем его развозили на заправочные пункты тракторных бригад. Оттуда перевозили к участкам работы трактористов и, наконец, заливали в баки тракторов. На этом пути случались большие потери горючего, так как его неоднократно переливали в разную по емкости тару. Поэтому для сокращения потерь был запрещен отпуск горючего и масел с нефтебаз в неисправную тару. Запретили и хранение нефтепродуктов в неисправной таре, а также под открытым небом [17, № 6–7, с. 56]. Часто имела место и элементарная халатность.

Одновременно к виновным в нерациональном расходовании горючего стали принимать строгие меры. Так, 20 июня 1942 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «Об экономии и ликвидации разбазаривания горючего в МТС и совхозах» [24, с. 46–48]. В нем предусматривалось наложение штрафов на механизаторов за перерасход горючего в размере его пятикратной стоимости. Заведующие нефтехозяйствами горючего несли материальную ответственность в размере его десятикрат-

ной стоимости. Продажа и обмен нефтепродуктов рассматривались как преступление, а виновные привлекались к судебной ответственности [17, № 2–3, с. 36–39]. Правда, в июле 1941 г. распоряжением СНК СССР с призванных в РККА трактористов списывались штрафы за перерасход горючего. Это давало возможность пришедшим им на смену 17 летним механизаторам оттягивать уплату штрафов, поскольку на следующий год они призывались в армию [21, д. 1113, л. 86].

После начала войны с целью экономии горючего часть техники в стране стали переводить на местное топливо — дрова, торф, уголь. 18 июля 1942 г. СНК СССР принял постановление «О ремонте и улучшению использования газогенераторных тракторов и комбайнов в третьем квартале 1942 г.» № 1221 [10, д. 204, л. 3–7]. Осенью 1942 г. для каждой области Наркомзем СССР установил план перевода техники на твердое топливо. Однако деньги для создания производственной базы по переоборудованию техники своевременно переведены не были. Высылка необходимых инструкций и чертежей Наркомземом СССР также была задержана. Отсутствовали в МТС и совхозах и материалы, необходимые для такого переоборудования. Перевод машин на новое топливо, особенно в условиях жесткого фондируемого снабжения, оказался весьма сложным делом. Даже многие промышленные предприятия с ним не справились. Лишь в отдельных областях СССР, в частности Горьковской, роль газогенераторной техники была выше [5, с. 68]. Однако перевод техники на альтернативные виды топлива снижало ее производительность. Поэтому многие директора МТС и совхозов хотели бы переоборудовать газогенераторные машины на жидкое топливо. В частности, на такой факт обратил внимание Министр зерновых и животноводческих совхозов СССР П. П. Лобанов [23, д. 30, л. 32, 33]. Таким образом, в годы войны в стране предпринимались энергичные меры по экономии горюче-смазочных материалов. Не все они оказались удачными. Из-за сложности переоборудования машин и низкой производительности двигателей перевод техники на твердое топливо широкого распространения не получил. Тем не менее, это позволило сэкономить для фронта многие тысячи тонн горючего.

Недостаток горюче-смазочных материалов остро ощущался в стране и в последующие годы. Их дефицит в сочетании с изношенностью техники, нехваткой запчастей и снижением квалификации механизаторских кадров приводил к ухудшению использования машин. Степень использования машин характеризует качество работы тракторного парка. Она выражается средней выработкой на один трактор. Этот показатель определяется делением объема выполненных тракторным парком работ на среднесписочное число тракторов переведенных в 15-силльные. Расчет средней выработки может производиться и на один фактически работавший трактор. Это осуществляется путем деления общего объ-

ема выполненных работ в гектарах «мягкой пахоты» на среднее число фактически работавших машин. В 1943 г. производительность тракторного парка совхозов в Восточной Сибири по сравнению с последним довоенным годом заметно снизилась (табл. 4).

Таблица 4

**Использование тракторов в совхозах
(в среднем на один 15-сильный трактор), га**

Республики, края, области	Год				
	1941	1942	1943	1944	1945
Бурят-Монгольская АССР	233	207	236	172	158
Якутская АССР	210	164	—	—	—
Красноярский край	256	168	134	159	197
Иркутская область	285	215	188	168	134
Читинская область	207	205	167	131	111
РСФСР	286	220	213	240	260
СССР	270	...	208	238	...

Составлено по: [18, д. 191, л. 35; 19, д. 59, л. 1, 134; д. 298, л. 1; д. 545, л. 1; д. 791, л. 1, 14, 15; д. 1257, л. 44–46].

Следует отметить, что использование техники в различных регионах существенно различалось. Оно зависело от многих факторов, в том числе от структуры машинно-тракторного парка, уровня материально-технического снабжения, обеспеченности механизаторскими кадрами, их квалификации, природно-климатических условий и т.д. Данные табл. 4 свидетельствуют о том, что с началом войны использование тракторов в совхозах ухудшилось во всех районах Восточной Сибири. В республиках СССР, республиках, краях и областях РСФСР пик снижения производительности тракторного парка пришелся на 1943 г. В Восточной же Сибири ухудшение использования тракторного парка происходило на протяжении всей войны. Исключение составлял Красноярский край, где начиная с 1944 г., среднегодовая выработка трактористов стала возрастать.

При характеристике материально-технической базы сельского хозяйства большое значение имеет анализ данных об общих объемах работы машинно-тракторного парка. Для расчета суммарного объема выполненных тракторами сельскохозяйственных работ их отдельные виды выражали в гектарах условной «мягкой пахоты». Перевод различных работ в условные гектары производился при помощи специально установленных коэффициентов. Они выводились, в частности, на основании соотношения расхода горючего на отдельные сельскохозяйственные работы. Коэффициенты устанавливались по отдельным зонам с учетом местных условий. Коэффициенты перевода различных работ в гектары условной пахоты, утвержденные Госпланом СССР, составляли: пахота мягких земель — 1,0; пахота твердых земель под сахарную свеклу — 1,4; культивация — 0,3, раскорчевка — 10 и т.д. [7, с. 83–85].

Снижение производительности тракторного парка вело к уменьшению объема тракторных работ в совхозах (табл. 5). Данные об объемах тракторных работ показывает, что в 1943 г. он уменьшился по сравнению с последним довоенным годом в 2,4 раза. Особенно сильное сокращение произошло в Красноярском крае, а в Якутской АССР тракторный парк в совхозах вообще прекратил ведение каких-либо работ. И, наоборот, в Бурят-Монгольской АССР работа тракторного парка осталась практически на довоенном уровне.

Таблица 5

**Выполнено тракторных работ в совхозах
(в переводе на «мягкую пахоту»), тыс. га**

Республики, края, области	Год					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Бурят-Монгольская АССР	23,0	25,8	20,7	22,9	15,8	15,2
Якутская АССР	14,8	14,9	11,7	—	—	—
Красноярский край	668,5	609,0	380,7	230,1	239,4	269,2
Иркутская область	131,1	145,8	93,8	81,7	68,0	73,6
Читинская область	75,5	59,8	52,7	45,2	34,7	29,4
Восточная Сибирь	912,9	855,3	559,6	379,9	357,9	387,4
РСФСР	...	12 995,2	8 848,8	8 135,7	8 879,5	10 047,4
СССР	...	18 003,9	11 412,8	...	12 373,5	...

Составлено по: [18, д. 191, л. 35; 19, д. 59, л. 1, 13; д. 298, л. 24; д. 545, л. 92, 93; д. 791, л. 1, 14, 36; д. 1257, л. 44–46].

В условиях ослабления материально-технической базы сельского хозяйства партийные, советские и хозяйственные органы принимали меры по обеспечению бесперебойной работы сельхозпредприятий, нацеливали сельских руководителей на широкое применение живого тягла, простейших машин и орудий. В годы войны из-за снижения механизации особое значение приобрело правильное использование рабочего скота, его сохранение и подготовка к работе. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 12 мая 1943 г. «О мерах по увеличению поголовья лошадей, улучшению за ними ухода и содержания в колхозах и совхозах» требовало покончить с обезличкой в их использовании [24, с. 81, 82].

Коренной перелом в ходе войны создал предпосылки для укрепления экономики СССР. Несмотря на нанесенный войной огромный урон, национальный доход страны стал возрастать. В 1944 г. он достиг самого высокого за годы войны уровня. Это позволило произвести изменения в его делении. Наряду с ростом военных расходов увеличились ассигнования на народное хозяйство. Капиталовложения по его отраслям распределялись с учетом поставленных задач. «Наибольшее увеличение капиталовложений в 1944 г., — подчеркивал в докладе Совнаркому Председатель Госплана СССР Н.А. Вознесенский, — намечается в угольную промышленность, черную металлургию, электростанции,

тяжелое и среднее машиностроение, промышленность строительных материалов и сельское хозяйство» [27]. В стране улучшилось материально — техническое снабжение, возобновились поставки техники сельскому хозяйству. Особое внимание уделялось снабжению горючим, о чем свидетельствует принятие постановления СНК СССР «О мерах по завозу горючего и масел для сельскохозяйственных работ в четвертом квартале 1944 г.» от 12 октября 1944 г. № 1371 [10, д. 235, л. 234–236]. На заключительном этапе войны в СССР заводы нефтеперерабатывающей промышленности произвели горючего для сельского хозяйства лишь ненамного меньше, чем в довоенные годы [15, с. 610]. В результате в 1945 г. потребности совхозов Наркомата совхозов РСФСР в горючем были полностью обеспечены [9, д. 748, л. 7].

Одновременно предпринимались меры и по восстановлению производства тракторов, а также выпуску запасных частей к ним. Поставки техники совхозам возобновились после выхода постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О мероприятиях по восстановлению производства сельскохозяйственных машин и орудий» от 18 марта 1943 г. Помимо специализированных предприятий задания по производству сельскохозяйственных машин и орудий получили и предприятия оборонной промышленности, в частности заводы Наркомата минометного вооружения. В постановлении СНК СССР «О строительстве тракторных заводов и развитии производственных мощностей по выпуску для сельского хозяйства» от 18 февраля 1944 г. была намечена программа увеличения производства тракторов для сельского хозяйства. Дальнейшее развитие эта программа получила в постановлении СНК СССР «О материально-техническом обеспечении сельского хозяйства» от 14 марта 1944 г. [11, с. 751, 816–822, 828]. В результате в 1944 г. выпуск машин для села начали Владимирский, Липецкий и Сталинградский тракторные заводы. В июле 1945 г. на Челябинском заводе стали выпускать новый дизельный гусеничный трактор ЧТЗ-80. По сравнению с 1943 г., когда тракторы изготовлял один Алтайский завод, их производство в стране заметно возросло.

В результате принимаемых мер ситуация с поставками техники и запасных частей стала улучшаться. В 1943 г. советская промышленность выпустила 1,1 тыс. тракторов, в 1944 г. — 3,2 тыс., а в 1945 г. — 7,7 тыс. На заключительном этапе войны для тракторов и сельскохозяйственной техники заметно увеличилось и производство запасных частей. Если в 1942 г. в СССР запасных частей произвели на 124,8 млн р., то в 1945 г. на 548,8 млн. Это было значительно больше, чем в довоенном 1940 г. [20, д. 329, л. 27, 28]. Улучшение снабжения запасными частями имело огромное значение, особенно для районов Восточной Сибири со слабой производственной базой. Поступление запасных частей позволило в широких масштабах осуществлять ремонт техники. В результате в 1945 г., вырос объем тракторных работ в совхозах, превысил тем самым

уровень 1942–1944 г. (см. табл. 5). В условиях нехватки рабочих рук и отсталой агротехники добиться подъема сельскохозяйственного производства можно было лишь за счет механизации.

Список использованной литературы и источников

1. Арутюнян Ю. В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны / Ю. В. Арутюнян. — М. : АН СССР, 1963. — 459 с.
2. Андреенков С. Н. Сельскохозяйственное производство Сибири в годы Великой Отечественной войны / С. Н. Андреенков // Сибирь в Великой Отечественной войне. — Новосибирск : ИИ СО РАН, 2015. — С. 63–72.
3. Анисков В. Т. Жертвенный подвиг деревни. Крестьянство Сибири в годы Великой Отечественной войны / В. Т. Анисков. — Новосибирск : НКИ, 1993. — 245 с.
4. Базаржапов В. Б. Крестьянство Бурятии в годы Великой Отечественной войны / В. Б. Базаржапов. — Улан-Удэ : ВСГУТУ, 1996. — 104 с.
5. Венжер В. Г. Основные вопросы производственной деятельности МТС / В. Г. Венжер. — М. : Сельхозгиз, 1949. — 144 с.
6. Вылцан М. А. Восстановление и развитие материально-технической базы колхозного строя (1945–1958) / М. А. Вылцан. — М. : Мысль, 1976. — 263 с.
7. Гозулов А. И. Статистика сельского хозяйства / А. И. Гозулов. — М. : Статистика, 1959. — 359 с.
8. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). — Ф. 259. — Оп. 1.
9. ГАРФ. — Ф. 259. — Оп. 6.
10. ГАРФ. — ф. 5446. — Оп. 1.
11. Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. — Т. 2. — М. : Госполитиздат, 1957. — 888 с.
12. Зеленин И. Е. Совхозы СССР (1941–1950) / И. Е. Зеленин. — М. : Наука, 1969. — 344 с.
13. Зеленин И. Е. Совхозы СССР в годы довоенных пятилеток, 1928–1941 / И. Е. Зеленин. — М. : Наука, 1982. — 239 с.
14. История советского крестьянства : в 5 т. — Т. 3. — М. : Наука, 1987. — 448 с.
15. История СССР : С древнейших времен до наших дней. — Т. 10. — М. : Наука, 1973. — 782 с.
16. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. — 9-е изд., испр. и доп. — Т. 7. — М., 1985. — 574 с.
17. МТС. — 1942.
18. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). — Ф. 1562. — Оп. 323.
19. РГАЭ. — Ф. 1562. — Оп. 324.
20. РГАЭ. — Ф. 1562. — Оп. 329.
21. РГАЭ. — Ф. 7733. — Оп. 28.
22. РГАЭ. — Ф. 7486. — Оп. 1.
23. РГАЭ. — Ф. 7486. — Оп. 10.
24. Сборник указов, постановлений и распоряжений, 1941–1945. — Челябинск, 1945. — 564 с.
25. Советская экономика в период Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг. — М. : Наука, 1970. — 505 с.
26. Советская экономика накануне и в период Великой Отечественной войны, 1938–1945 гг. — Т. 5. — М. : Воениздат, 1978. — 296 с.

27. Социалистическое земледелие. — 1945. — 20 марта.
28. Социалистическое сельское хозяйство. — 1945. — № 10.
29. Шольц С. В. Статистика сельского хозяйства / С. В. Шольц. — М. : Госстатиздат, 1956. — 240 с.
30. Чадаев Я. Е. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) / Я. Е. Чадаев. — М. : Мысль, 1985. — 492 с.

Информация об авторе

Мотревич Владимир Павлович — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории государства и права, Уральский государственный юридический университет, 620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21, e-mail: Vladimir.motrevich@mail.ru.

Author

Vladimir P. Motrevich — Doctor of History, Professor, Professor of Chair of History of State and Law, Ural State Law University, 21, Komsomolskaya St., Yekaterinburg, 620137, e-mail: Vladimir.motrevich@mail.ru.